

УДК: 811.11.112

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ОСВОЕНИЯ
ИНКОРПОРИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ РУССКОГО ЯЗЫКА В
УЗБЕКСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ****Ким Марина Алексеевна,***Денауский институт предпринимательства и педагогики**Преподаватель кафедры русского языка и литературы**Емаил: marinakim2503@gmail.com**https://orcid.org/0000-0003-1594-6459*

Аннотация. В статье рассматривается фонетическая интерференция как один из ключевых факторов освоения инкорпорированных конструкций русского языка в узбекской языковой среде. Анализируются особенности слоговой структуры, орфоэпические расхождения и типичные интерферентные ошибки, возникающие у узбекистанцев при произношении сложных и инкорпорированных форм. Материал исследования основан на экспериментальных данных и иллюстрирует влияние родного языка на фонетику русского.

Ключевые слова: фонетическая интерференция, инкорпорированные конструкции, русский язык, узбекский язык, билингвизм, орфоэпические нормы, слоговая структура.

Annotatsiya. Maqolada o'zbek tilida so'zlashuvchi muhitda rus tilidagi inkorporatsiyalangan konstruksiyalarni o'zlashtirishda fonetik interferensiya asosiy omillardan biri sifatida ko'rib chiqiladi. Bo'g'in tuzilishining xususiyatlari, orfoepik tafovutlar hamda murakkab va inkorporatsiyalangan shakllarni talaffuz qilish jarayonida O'zbekiston aholisi nutqida yuzaga keladigan tipik interferent xatolar tahlil qilinadi. Tadqiqot materiali eksperimental ma'lumotlarga asoslanib, ona tilining rus tili fonetikasi o'zlashtirilishiga ta'sirini yoritadi.

Kalit so'zlar: fonetik interferensiya, inkorporatsiyalangan konstruksiyalar, rus tili, o'zbek tili, bilingvizm, orfoepik me'yorlar, bo'g'in tuzilishi.

Abstract. The article examines phonetic interference as one of the key factors in the acquisition of incorporated constructions of the Russian language in the Uzbek-speaking environment. The study analyzes the features of syllabic structure, orthoepic divergences, and typical interference-related errors that arise in the speech of residents of Uzbekistan when pronouncing complex and incorporated forms. The research material is based on experimental data and illustrates the influence of the native language on the acquisition of Russian phonetics.

Keywords: phonetic interference, incorporated constructions, Russian language, Uzbek language, bilingualism, orthoepic norms, syllabic structure.

Введение. «Современная наука создала мощный интеллектуальный потенциал, который находит свое практическое применение во многих сферах жизни, служит основой для укрепления национальной государственности и экономической независимости республики. Исторически сложилось так, что на пороге XXI века в Республике Узбекистан сформирован интеллектуальный потенциал, который по своему уровню развития, инновационным открытиям, возможностям превосходит сегодня многие развивающиеся страны мира, а во многом и не уступает экономически развитым странам» [Мирзиеев Ш.М., 2021].

Научные исследования и открытия в области лингвистики помогают реализовать стратегии развития, определенные президентом республики Узбекистан. Исследование узбекского и русского языков по направлению инкорпорированных

конструкций представляет большой интерес, так как эта тема мало освещена в языкознании.

Лингвист Ким М.А. в своей статье пишет, что «Понятие инкорпорации вызывало споры как два столетия назад... так и в наши дни. Учения об этом языковом явлении весьма разнообразны...» [Ким М.А., Останов Р.Э., 2025]. Изучение узбекского и русского языков через призму интерференции еще более углубит понимание и значение этих двух языков..

Исследованием интерференции в переводе занимались такие выдающиеся учёные, как И. А. Бодуэн де Куртэне, В. А. Богородицкий, Д.Е. Поливанов, В. Ю. Розенцвейг, В.А. Виноградов, Л.А. Щерба, У. Вайнрайх, В. В. Алимов, Т.И. Жаркова, Мунэн и многие другие.

Касаясь данного вопроса, известный лингвист и методист Л. В. Щерба отмечал, что «родной язык нельзя изгнать из голов школьников, которые только тогда понимают смысл нового для них слова или языкового явления, когда находят для них соответствующие эквиваленты в родном языке» [Щерба, 2007]. Это явление может проявляться как в устной, так и в письменной речи.

Современное определение, предлагаемое В.А. Виноградовым, формулируется следующим образом: «Интерференция (inter – между собой, взаимно; ferio – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка» [Виноградов, 1990]. «Отклонения от норм и системы второго языка под влиянием родного», по мнению В.А. Виноградова, 'и есть выражение процесса интерференции.

Различие орфоэпических норм узбекского и русского языков проявляется в различном составе слогов. «В отличие от узбекского языка, в котором состав слога (из согласных звуков и гласного) допускает сравнительно мало разнообразия, русские слоги могут иметь весьма различный количественный и качественный состав. Именно узбекский слог не может иметь больше одного согласного в своем начале – перед гласным, и не более двух согласных на конце слога (2 согласных на конце слога являются также считаются редкими для узбекского языка); русский же язык допускает большое разнообразие слогового состава т.е. самые различные по своей структуре типы слогов(часть которых, следовательно, оказывается неприемлемой для узбекского языка)» писал Д.Е. Поливанов [Поливанов, 1933].

Таблица1.

Типы слогов русского языка в сопоставлении с узбекским языком

№	Тип слога	Пример слогов в русском языке	В узбекском языке
1	Г		
2	СГ	Та-ту, ма-ма	Bola, tana
3	ГС	Ум, он	Ot, ish
4	СГС	Дом, кот	Sut, kun

5	ССГ	Гра-ва, драка, стол	Нехарактерны
6	ССГС	Спорт, гвоздь, склеп	нехарактерны

Пятый и шестой типы слогов не присущи для узбекского языка и непривычны для узбекского языкового мышления. Носители узбекского языка переделывали такие слова в соответствии со своей орфоэпией, вставляя гласные звуки между согласными или перед ними. Таким образом вместо склеп [скл'эп], произносилось [сыкыл'эп], спорт [сыпорт], стол [ыстол]. Подобное наблюдение произвел Евгений Дмитриевич Поливанов в 1930-х годах, когда узбекское население никогда не слышало русскую речь/

Но на протяжении последних 90 лет, русский язык стал родным для многих узбеков, которые учились в русской школе, большинство мужчин, служившие в армии до 1990-х годов, прекрасно владеют этим языком и говорят на русском, соблюдая все произносительные нормы орфоэпии. В связи с этими причинами развития жизни Узбекистана, люди привыкли к восприятию русского языка и многие орфоэпические ошибки, которые заметил Е.Д. Поливанов исчезли из речи носителей языка реципиента.

21 век - это век свободного информационного пространства, когда доступен абсолютно любой материал с переводом на любой язык, с произношением как у носителя языка или усовершенствованным ИИ (DeepL, Google translate, Gpt, Myefe и многие другие системы искусственного интеллекта). Когда со всех гаджетов на тебя «льется» поток информации в том числе и на русском языке, увеличивается «наслышанность» речи, которая в свою очередь сильно влияет на произносительные способности человека. Теперь стало понятно, что подобные проблемы произношения русской речи, которые описывал Е.Д. Поливанов, уже не столь актуальны.

В 2024 году был проведен эксперимент, в котором учащимся учебного центра «Лидер» и студентам Денауского института предпринимательства и педагогики возрастом от 13 до 29 лет было предложено произнести слова с конструкцией слогов 1, 2, 3, 4, а так же 5,6 группы. В результате опроса группы узбекской молодежи: Бобоназаровой Рохила (2011 г.), Сафаровой Мархабо (2007 г.), Эркиновой Шахзоды (2009 г.), Холиковой Муборак (1995 г.), Холикбердиева Ойбека (2008 г.), Муродуллаевой Мадины (2005 г.), Алламуродовой Мохиры (2004 г.), Азимовой Рузихол (2004 г.), Чориевой Хуррият (2001 г.), Ибодуллоевой Гулрух, Хуррамова Жавохира (2006 г.), было выявлены следующие наблюдения, представленные в таблице 1.

Таблица 2

**Результаты анализа произношения сложных слов
в экспериментальной группе**

Слово (норма)	Произношение испытуемым	Отклонения от норм русского произношения	Испытуемые (примерное распределение)
сорвиголова	[сорвиголова]	Не соблюдена редукция	Сафарова М.; Эркинова Ш.;

		безударного о	Алламуродова М.; Азимова Р.; Чориева Х.; Ибодуллоева Г.; Хуррамов Ж.; Холикбердиев О.
брусчатка	[брусчаткь]	Не реализована ассимиляция сч → [щ]	Сафарова М.; Эркинова Ш.; Алламуродова М.; Азимова Р.; Чориева Х.
Хлебный хворост	[хл'эбный] [хво-рост]	Не реализована редукция о	Все испытуемые
французско- русский,	[французско- русский,]	Нет оглушения перед глухим	Все испытуемые
стрижка	[стр'ишка] [клатка]	Отклонений не выявлено	Все испытуемые
гвоздь	[гвозд']	Отклонений не выявлено	Все испытуемые
взрыв	[взрыф]	Отклонений не выявлено	Все испытуемые
флагшток	[флагштог]	Конечный согласный не оглушается	Бобоназарова Р.
черно-белый	[чёрный- белый]	Частичная редукция безударных гласных	Сафарова М.; Эркинова Ш.; Азимова Р.

Методы исследования: теоретико-аналитический метод, описательный метод, метод сопоставительного анализа, метод компонентного анализа, контекстуально-интерпретационный метод.

Заключение. Проведённое экспериментально-фонетическое исследование позволило выявить характер и степень отклонений от орфоэпических норм русского языка в произношении сложных и составных слов у испытуемых.

Наиболее распространёнными типами отклонений являются нарушения редукции безударных гласных (слова «сорвиголова», «чёрно-белый»), а также несоблюдение процессов ассимиляции в сочетаниях согласных, в том числе отсутствие обязательного оглушения согласных («французско-русский», «флагшток») и неразличение аффрикат и щелевых согласных («брусчатка»). Эти отклонения носят преимущественно системный характер и повторяются у значительной части испытуемых, что позволяет рассматривать их как типичные интерференционные проявления.

В то же время ряд слов («хлебный», «стрижка», «гвоздь», «взрыв») были произнесены всеми участниками эксперимента в соответствии с нормами, что свидетельствует о сформированности и частичной автоматизации отдельных орфоэпических навыков, особенно в случаях высокой частотности лексем и их устойчивой представленности в учебной и разговорной практике.

Отдельные индивидуальные отклонения (например, отсутствие оглушения конечного согласного в слове «флагшток») носят единичный характер и не образуют продуктивной модели, что позволяет квалифицировать их как частные артикуляционные ошибки, а не как системное явление.

В целом результаты эксперимента подтверждают, что основные трудности в произношении сложных слов связаны не с артикуляционной недоступностью фонем русского языка, а с реализацией позиционно обусловленных фонетических процессов, требующих высокого уровня орфоэпической автоматизации.

Список литературы:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 7 февраля 2017 года «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017-2021 годы» // Народное слово. 2017. 18 февраля. – № 28 (6722)
2. Ким М.А. Детерминанты инкорпорации в неполисинтетических языках *Tadbirkorlik va pedagogika. ilmiy-uslubiy jurnal.* issn: 2181-2659. [4/2023] С. 18-23. (ОАК tiv kompetensiyani shakllantirish // *Tadbirkorlik va pedagogika ilmiy - uslubiy jurnali.* - Denov, 2024. - № 2. В.232-24. (ОАК rayosati qarori, 30.09.2022, №325/5.
3. Ким М.А., Останов Р. Э. Проблема лингвистического определения термина «инкорпорация» Международная конференция «Русский язык и литература в современном мире — 2025» в НУУ (апрель 2025 года) <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-lingvisticheskogo-opredeleniya-termina-inkorporatsiya/viewer>
4. Поливанов Е. Д. Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком : учебник / Е. Д. Поливанов. — Ташкент: Госиздат УзССР, 1933. — 182 с. — URL: https://archive.org/details/1933_20210522 (дата обращения: 19.02.2026)
5. Щерба Л. В. Преподавание иностранных языков в средней школе / Л. В. Щерба. – М., 1947.

Ajiniyaz atindagi
NOKIS MAMLEKETLIK
PEDAGOGIKALIQ INSTITUTI
N M P I
1934